

Глава 41. Часть 1. Хочу

Чу Юй смутно почувствовал опасность.

Он обнаружил, что, поскольку он пообещал Лу Ши, что будет пить только его кровь, этот человек перед ним, казалось, разобрал окружение высоких стен. Его эмоции или поведение стали прямолинейнее и более «жадными».

Кроме того, поведение его стало намного более реальным.

«Ты отвлекся».

Мягкий голос ворвался в его уши, быстро вернув Чу Юя к реальности.

Он чувствовал, что не совсем не в состоянии справиться со сложившейся ситуацией.

Более того, хотя он мечтал стать императором, на самом деле ему также снилось, что его любимой наложницей был Лу Ши! И носил при этом женскую одежду!

Чу Юй, ты такой извращенец!

Немного поколебавшись, Чу Юй замялся и ответил: «Я-я забыл! Да, точно, я забыл! Я только помню, что стал императором, который восседал на драконьем кресле и присутствовал на утреннем собрании. Какая ещё любимая наложница? Я ничего такого не помню!»

Он изо всех сил старался держать глаза широко открытыми, надеясь, что Лу Ши увидит искренность в его глазах.

"Забыл?"

Голос Лу Ши был очень мягким. Он поднял руку, мягко и медленно касаясь кончиками пальцев белых изящных мочек ушей Чу Юя, затем скользнул по его щекам и скулам, неторопливо опускаясь.

«Неужели забыл?»

Чу Юй не смел пошевелиться, как будто на него было наложено заклинание «замораживания».

Он встретился взглядом с черными глазами Лу Ши. У него пересохло в горле, когда он с трудом повторил: «Мм, я правда забыл».

Лу Ши некоторое время смотрел на Чу Юя, затем резко встал, убрал руки и сунул их в карманы джинсов. "Тогда не важно."

По мере того как погода становилась все холоднее и холоднее, Чу Юй становилось все труднее и труднее вставать с постели.

Поднявшись, как лунатик, в третий раз, чтобы открыть дверь для Лу Ши, Чу Юй подумал, что так больше не может продолжаться.

Из ящика стола он выудил запасной ключ от своей комнаты в общежитии и передал его Лу Ши. «Вот, утром сам открывай дверь, чтобы я мог поспать еще три минуты».

Для восстановления и три минуты сна были очень ценны!

Лу Ши взял ключ: "Хорошо."

Той ночью Чу Юй обнаружил, что это очень удобно. Он забыл взять свой ключ, но это не имело значения, поскольку Лу Ши был рядом, поэтому он не остался у закрытой двери.

На следующий день Чу Юй просто не стал брать с собой ключ. В любом случае Лу Ши будет с ним и сможет открыть ему дверь. Идеально!

Первое ноября; спортивное соревнование.

Внутри всего кампуса школы за несколько дней до начала повсюду были размещены красочные флаги и транспаранты с написанными на них лозунгами, такими как «Молодость оправдывает свою славу», «Ты, я и он, беги и живи до девяноста восьми лет», и так далее.

Церемония открытия была в 7:30 утра, и все должны были собраться на спортивной площадке в 7:00.

И тут же Чу Юй боролся со своей кроватью.

Услышав звук «пата» открывающегося дверного замка, Чу Юй приоткрыл глаза, протянул руку к вошедшему Лу Ши и неопределенно сказал: «Поторопись, дай мне руку, помоги мне встать с подушки».

Лу Ши схватил Чу Юя за руку.

Чу Юй держал его слишком свободно и снова заснул в оцепенении.

Будильник продолжал упорствовать и снова безумно зазвонил, Чу Юй неохотно открыл глаза.

Он сел, привычно поднял руки и попросил Лу Ши помочь ему одеться.

Одевшись, он обнаружил, что Лу Ши повязал ему на шею галстук.

Чу Юй зевнул, прежде чем вспомнить, что это была идея Чжан Юэшань.

В начале Чжан Юэшань и классный комитет обсуждали, покупать ли единую одежду, чтобы все были одеты для церемонии открытия, тогда весь класс был бы опрятным, приятным для глаз и даже мог бы помочь с лечением ОКР.

Но одежда была слишком безобразна. Они выбрали то и это, но не нашли ничего достаточно ослепительного, и все выразили свою неприязнь.

В конце концов, Чжан Юэшань больше не стал выбирать. Он сразу же решил купить оптом узкие черные галстуки и темно-зеленые галстуки-бабочки в стиле колледжа. У каждого мальчика был галстук, а у девочек — галстук-бабочка. Из одежды были только белые рубашки школьной формы.

Все остались очень довольны, и решение было принято единогласно.

Вспомнив это, Чу Юй открыл глаза и подошел к Лу Ши.

Затем он задремал на секунду, прежде чем проснуться.

Школьная форма школы была тщательно сшита по фигуре, и любой, кто носил ее, излучал прямолинейную юношескую атмосферу.

Обычно Лу Ши расстегивал одну-две пуговицы сверху и ослаблял воротник. Этот раз не стал исключением, поэтому узкий черный галстук был завязан очень свободно и болтался легко и небрежно.

Это было неформально, не строго и не соответствовало этикету.

Но в нем была какая-то равнодушная красота.

Кроме того, холодный темперамент Лу Ши, который никогда не соответствовал его возрасту и проявлялся время от времени, смешался с юношеским чувством и был абсолютно фатальным.

Чу Юй был не в состоянии отвести взгляд.

Глаза, нос, губы, кадык и эта крошечная обнаженная ключица...

Как этот парень всегда был таким красивым?

Лу Ши опустил голову, ловко завязывая галстук Чу Юя пальцами, когда спросил его: «На что ты смотришь?»

"На тебя"

В глазах Лу Ши промелькнула улыбка. Он отпустил хорошо завязанный галстук и терпеливо и тщательно поправил воротник белой рубашки Чу Юя.

"Красивый?"

Чу Юй закивал, как болванчик. "Красивый!"

«Хм, надень штаны и пойдем на спортивную площадку».

Когда Чу Юй и Лу Ши прибыли, на спортивной площадке была плотная масса людей.

Чжан Юэшань нес синюю табличку с надписью «Класс А, второй год». Когда он увидел Чу Юя, он спросил: «Школьный Цветок, ты действительно не можешь побыть лидером команды, которая будет идти впереди? Ты действительно больше не думал об этом?»

Как правило, для такого рода вещей выбирался либо самый высокий, либо самый красивый в классе.

Чу Юй из класса А была самым красивым и был широко известен как таковой.

Но Чу Юй не хотел брать на себя эту задачу. «Глупо держать табличку! Я не хочу!»

Глаза Чжан Юэшань выразили разочарование и горечь. «Школьный цветок, ты не говорил этого несколько дней назад!»

Чу Юй был уверен. «Но все не так, как ты упомянул несколько дней назад! Ты же ясно сказал, что по ипподрому будут тащить коня, а я буду красоваться в экипировке наездника на коне и поднимая табличку класса, выглядя чрезвычайно ярко и лихо! Коня я не вижу, так что и меня там не будет».

Дрим-Гэ толкнул Чжана Юэшаня локтем, злорадствуя: «Представитель класса, тебе не отвертеться!»

Чжан Юэшань оперся на табличку класса, как на трость. «Я тоже хотел бы быть на коне и вести себя круто, но лошади гадят. Мы пройдем только половину церемонии открытия и должны будем уйти с этим конем, что тогда?»

Почесав голову, Чжан Юэшань выбросил табличку класса. «Сон-Гэ, эта славная и трудная задача возложена на тебя!»

Дрим-Гэ был потрясен. "На меня?"

<http://bllate.org/book/14105/1240886>